

Борис Суденко,
СибЭнергоУчет

ЭНЕРГОСЕРВИС И ЭСКО: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Мы много говорим о том, что такое энергосервисная компания (ЭСКО), но получается, что это понятие достаточно абстрактное. Для того, чтобы снять все недомолвки, предлагаем детально рассмотреть это явление.

Положение дел

На первой схеме (см. рис. 1) показано, что, в моем понимании, означает ЭСКО. Есть несколько групп – энергоаудит, проектирование, строительномонтажные работы, наладка и техническое обслуживание. Необходимо наличие свидетельств трех СРО: энергообследования, проектное и строительное. Также понадобятся специальные допуски/разрешения для выполнения работ. А еще штатный персонал. Вот тот минимум: энергоаудиторы, проектировщики, монтажники, наладчики, техобслуживание. Стоит отметить, что это не привлекаемые люди, не дистанционные специалисты, а те, кто каждый день ходят на работу и имеют непосредственное отношение к этому предприятию. Теперь я сам себя спрашиваю: «А хочу ли я быть ЭСКО?» Для этого мне ничего не мешает. Я могу позиционироваться в качестве ЭСКО, а могу и просто работать дальше.

В России сейчас около 11 ЭСКО, для этого создано даже специальное СРО. Насколько они соответствуют этим требованиям, сложный вопрос. Я придерживаюсь такого мнения, что большинство ЭСКО – это большой офис, приятные духи, запах кофе и 2 человека персонала. Они готовы сидеть, ждать инвестиций, миллиардных кредитов. Потом они предполагают привлечь в эту работу строителей, монтажников, проектировщиков и т.д. Поэтому фактическое наполнение организаций ЭСКО в России практически нулевое, потому что на этом рынке, который существует, выйти и работать некому, они этого не умеют. ...Не то, чтобы не хотят, а просто не понимают, что это такое.

Сами работы, которые можно выполнять в рамках энергосберегающих контрактов – есть в каждом доме, на каждом предприятии. Люди проводят энергетические обследования, а потом, когда попадают к руководителю предприятия, и он их спрашивает о готовности сделать это, тут начинается отступ назад. Оказывается, что на предприятии есть и деньги, и необходимость это делать.

Но почему-то все наши ЭСКО (и все те, кто так себя позиционируют) рисуют миллионные и миллиардные перспективы. А ведь в среднем ЭСКО рассчитано на 40-60 миллионов рублей в год. Если повезет – немножко больше, если нет – то цифра будет меньше.

Если работать по контрактам, связанным с разделением экономии (это, кстати, самое сложное из энергосервисного контракта, но именно этот вид ЭСКО у нас и обсуждается), то такое предприятие в принципе не может выжить. Поскольку, взяв кредит или получив инвестиции, даже при 20% энергосбережения и с разделением между кредитором доходов от этого контракта, будет окупать эти затраты в течение 10 лет. Таким образом, предприятие не выживет, и как ЭСКО работать не сможет. А будет вынуждено заниматься еще чем-то. Это, собственно, то, чем я занимаюсь последние 17 лет.

Республика Беларусь, к сожалению или к счастью, в гораздо более выгодном с точки зрения энергосбережения положении – у них энергодефицит, а у нас вся экономика состоит из энергетике. Если в соответствии с тем решением правительства, которое было принято 2008 году,

Организационно-техническая структура ЭСКО

ЭНЕРГОАУДИТ	ЭНЕРГОСЕРВИС			
	Проектирование	Строительно-монтажные работы	Наладочные работы	Техническое обслуживание
ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО СРО				
СРО № 1 Энергообследования	СРО № 2 Проектное	СРО № 3 Строительное		
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ (СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ) ДОПУСКИ РОСТЕХНАДЗОРА				
Электробезопасность, трубопроводы пара	Электробезопасность, трубопроводы пара, промбезопасность	Сварочные работы, электробезопасность, промбезопасность	Электробезопасность, промбезопасность	Электробезопасность, промбезопасность
Офисные помещения (в т. ч. архив), м ²		Производственные (в т. ч. складские) помещения, м ²		
30,0	60,0	150,0 (30,0)	20,0 (6,0)	20,0 (6,0)
ШТАТНЫЙ ПЕРСОНАЛ (аттестованные специалисты), численность				
Энергоаудиторы 4	Проектировщики 7	Монтажники 5		Техобслуживание 3
ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ (лицензированное, сертифицированное, аттестованное)				
Приборный парк, оргтехника, программное обеспечение	Оргтехника, специализированное программное обеспечение	Монтажное оборудование, инструменты	Наладочное оборудование, оргтехника	Оборудование, приборы, инструменты, оргтехника

Рис. 1. Организационно-техническая структура ЭСКО

вдруг случится чудо, и к 2020 году мы снизим энергоёмкость ВВП на 40% , то у нас не будет и энергетики. Я думаю, что задача энергосбережения естественно стоит, но она выгодна для государства только в том случае, если за счет снижения потребления компенсируется реализация энергоснабжающих предприятий новыми заводами, домами и т.д. Если – нет, то это значит погубить и энергетику.

Сейчас многие говорят о том, что энергосбережение в России действует 3 года, – с даты принятия ФЗ-261. Это, конечно, неправда, потому что люди не помнят или не хотят помнить, что **энергосбережение действует уже 17 лет с того дня, как 3 апреля 1996 года приняли ФЗ-28.** Это был разумный, короткий, хороший закон. Анализ его работоспособности и эффективности есть, но это тема отдельного разговора. Меня вот уже 9 лет (с тех пор, как в 2004 году затормозилось энергосбережение) интересует вопрос: «А почему процесс затормозился, в чем причина?»

Покажу еще один пример (см. рис. 2), на нем изображена ситуация не только в энергосбережении, но и энергетике в целом, которая сейчас сложилась в России. Как вы можете видеть, все структуры, начиная от Государственной Думы и кончая бизнес-сообществом, поделены красной полосой, в которой лежит энергосервис и энергосбережение. Она делит всю экономику на 2 части: с одной стороны Минэнерго, а по другую сторону этой красной черты находится 19 министерств. Левая часть работает исключительно на энергетику, это те, кого мы называем «энергетическим лобби». Позволю себе ее напомнить, «лоббизм – это действие государственных органов, законодательных, исполнительных и судебных властей, направленное на поддержку отдельных отраслей и сфер экономики, предприятий, социальных групп, продикто-

ванное не объективной необходимостью, а заинтересованностью, иногда подкупом. Лоббисты, в лице представителей власти способствуют своим подопечным получением выгодных контрактов, заказов и т.д., создают благоприятные экономические условия для коммерческой деятельности и подавления конкурентов». Это то, что мы имеем на сегодняшний день. Причина в том, что энергосбережение сегодня не идет и не пойдет вперед, потому что задача производства энергии и экономии ее у потребителей сосредоточена в одном министерстве (Минэнерго). Одно ведомство не в состоянии выполнять две противоположные функции: оно добросовестно выполняет одну из них, курируя нужды ТЭК, но энергосбережением занимается для отвода глаз.

Особенно это видно последние 8 лет. Все это время мы обследуем, пишем отчеты, заполняем энергопаспорта, но на базе этой информации даже не сумели предпринять попытки создать информационную систему в энергетике. Из 440 тысяч юридических лиц, которые попадают под обязательные энергетические обследования на середину 2012 года получено только 11 тысяч энергопаспортов (что составляет всего 2,5%). И сегодня раздаются призывы к тому, чтобы мы изменили ФЗ-261. Там 2 пункта, которые хотят изменить, и оба касаются сроков. Обеспокоенные тем, что после 2012 года «легкие» деньги закончатся, лоббисты, просят этот срок продлить или перенести на более поздний срок. А если разделить 440 тысяч юридических лиц на 11 тысяч, то вы получите 40 лет. В этом случае лучше срок сразу переносить на 2052 год. Второй пункт касается переноса сроков на оснащение приборами учета. И этот срок тоже нельзя переносить, потому что ФЗ-261 предусмотрены дальнейшие действия. То есть закону надо дать жить дальше, и не следует его менять.

Предложения

1. Относительно законодательства. Необходима Рабочая группа, которая начала уже сегодня заниматься разработкой 3-й редакции федерального закона «Об энергосбережении...». Здесь не надо спешить, все равно раньше, чем через 3-5 лет этот закон не появится. Но если его разрабатывать, то это надо делать не путем таких бессистемных пунктов в существующем ФЗ-261, а написать абсолютно новый, разумный, грамотный закон и сразу же прописать все подзаконные акты. Это вообще большая беда наших законодателей, что закон (*по идее*) должен быть вершиной пирамиды, а внизу должно быть обоснование (*программы, должностные инструкции специалистов и т.д.*). У нас законодательство построено таким образом, что оно напоминает камушек, который бросили в воду, круги на ее поверхности разошлись, подзаконных актов нет, и закон не работает.

Проанализировав законы трех стран – России, Беларуси и Украины, можно констатировать, что они в принципе ничем разительно друг от друга не отличаются (*единственно, что российский закон 136 страниц, а те – поменьше*). В 2010 году прошла конференция в Казахстане, где мы принимали участие в обсуждении закона об энергосбережении. Это был очень решительный проект, и он мне тогда очень понравился. Закон вышел, я хочу вашему вниманию предста-

был вынужден всех этих специалистов отпустить на вольные хлеба. А надо сказать, там были собраны хорошие специалисты. Таким образом в 2004 году фактически процесс энергосбережения был остановлен. А само движение энергосбережения было обезглавлено.

2. Относительно разделения обязанностей. Если мы централизуем структуру управления энергосбережением на базе любого органа прямого государственного подчинения (*тот, который не будет вынужден одновременно отвечать за то и за это*), например Ростехнадзор, то министерство энергетики будет заниматься своим делом. Остальные 19 министерств будут заниматься другим, кто за что отвечает (*например, Минрегионразвитие – строительство и ЖКХ*). То эта работа, будучи централизована с точки зрения идеологической, идейной и короткого доступа к правительству, будет в Ростехнадзоре, а остальные будут распараллелены. Выстраивается разумная структура. Фактически возвращается та структура, которая была до 2004 года, когда был Госэнергонадзор.

Учет

Был такой период в начале 90-х годов прошлого века, когда теплосчетчиков, да и вообще приборов учета в России практически не было. Тогда из приборов учета были всего три: Кировоканский, Таллинский и

«**На сегодняшний день фактическое наполнение организаций ЭСКО в России практически нулевое, потому что на том рынке, который существует, выйти и работать не кому.**»

вить одно его положение. Если такое положение, будь оно вписано в закон РФ, дало бы возможность энергосбережению жить.

«...*Энергосберегающая политика Республики Казахстан основана на следующих принципах:*

- 1) *Обеспечение энергобезопасности;*
- 2) *Приоритет на повышение эффективности использования топливно-энергетических ресурсов над ростом объемов их добычи и производства. (Если в законодательство энергосбережение в такой формулировке будет введено, с небольшими различиями для трех государств, тогда ситуация в корне изменится).*».

Если кратко проследить историю развития энергосбережения в России, то с 1996 по 2004 годы оно шло исключительно продуктивно. А причины была вот в чем: в 1999 году Минэнерго создало у себя такую структуру, как Госэнергонадзор. Он назывался так, но в итоге занимался в основном энергосбережением. Это была мощная, авторитетная структура, очень хорошо насыщенная кадрами, наполненная и в регионах. И в течение ближайших 3-х лет позиция Госэнергонадзора, как органа, отвечающего за экономию энергоресурсов, радикально разошлась с позицией самого министерства энергетики. В итоге в 2004 году этот орган был ликвидирован.

Образовался Ростехнадзор, которому практически передали полномочия Госэнергонадзора, но полномочия по энергосбережению ему не передали. И Ростехнадзор

Самарский. И на этот бизнес пошли люди, в том числе и я, – абсолютно безо всякой надежды и планов на перспективы. Просто образовалась площадка, на которую пошли люди. В итоге задача, которую тогда ставило правительство – оснастить все объекты РФ к 2000 году приборами учета – была реальна. Когда в 1994 году приняли решение о развитии базы, создание собственного приборного парка в Российской Федерации, туда тоже пошел бизнес. Он пошел без всяких льгот или гарантий, потому что это – бизнес. Потому что бизнес, который поддерживается государством, которому государство создает преференции, – это уже не хороший бизнес, а лоббизм. Бизнес должен работать сам. И вот сейчас Санкт-Петербург – это столица приборов учета. Выпускаются приборы учета не хуже импортных аналогов. Таким образом, отечественными приборами учета мы можем полностью закрыть этот рынок. Надо отметить, что это создалось без всякой поддержки правительства.

Рынок приборов учета сформирован. Но здесь наблюдается мощное противодействие энергетиков. **Потому что учет энергетикам не выгоден.** Когда говорят, что за счет установки приборов учета удалось сэкономить столько-то, то возникает вопрос – **за что раньше платили?** Энергетики испорчены не тем, что у них пытаются учесть и отнять то, что было. Они испорчены тем, что им платили за то, что они не производили никогда.

И еще одно: энергетики стоят в таком положении, что

Задача: снижение энергоемкости ВВП РФ в 2020 г. на 13,5% за счет энергосбережения

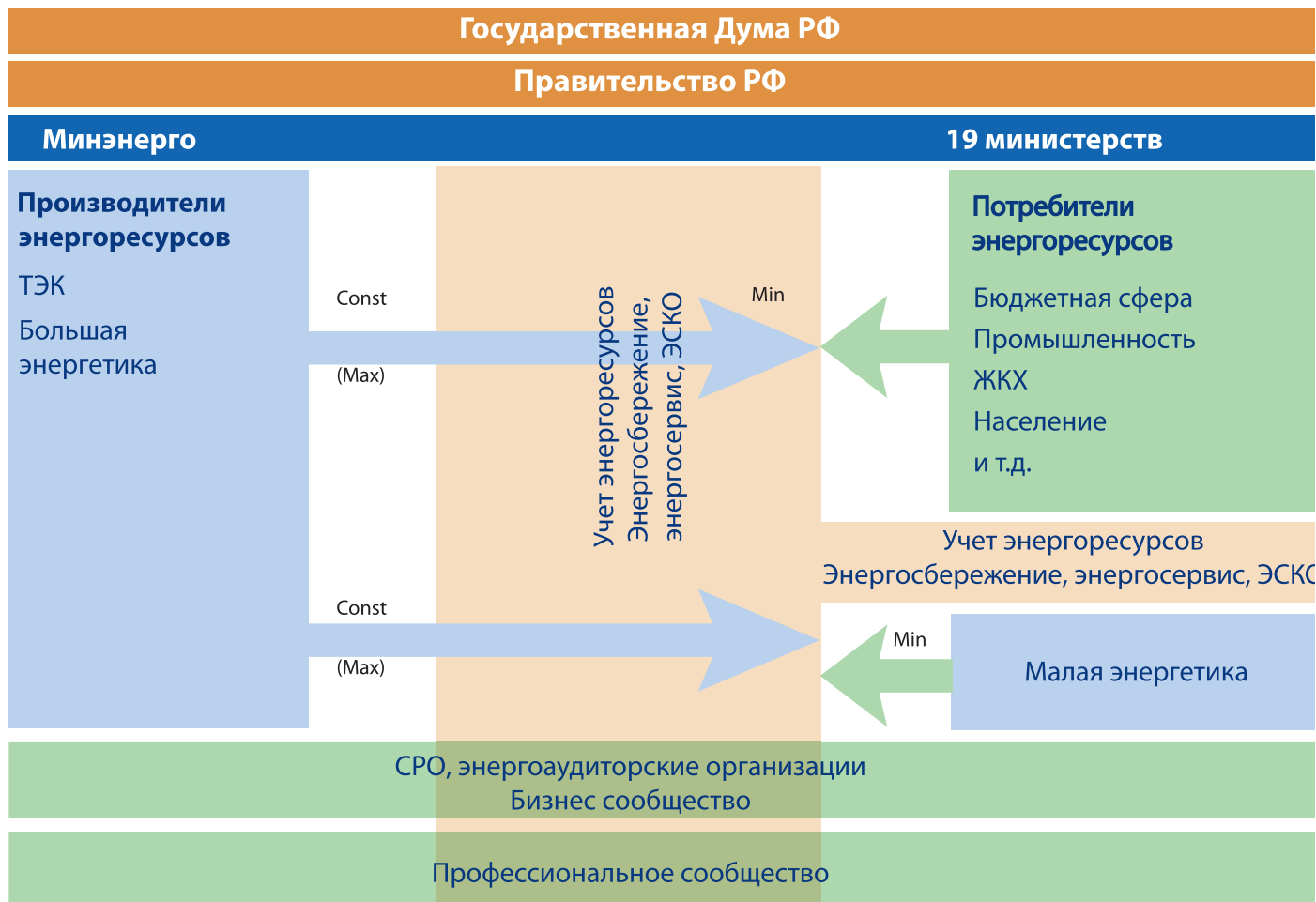

Рис. 2. Задача: снижение энергоемкости ВВП РФ в 2020 г. на 13,5% за счет энергосбережения

даже крупные промышленные предприятия перед ними в определенных ситуациях стоят как школьники. Они, например, хотят **распараллелить рынок**, немного нарушить монополию, построить свою электростанцию или еще что-то такое, но они очень боятся, чтобы за эти самые пресловутые 25 МВатт перетоков не перескочить. Они считают, что лучше немного поменьше, чтоб только не больше. Но это же ненормально! А Минэнерго пытается всеми силами противодействовать этому распараллеливанию и расширению рынка электроэнергетики. Их понять можно, у них будут большие потери. Но это – рынок, бизнес.

Я полностью уверен в том, что сказал; за свои слова готов отвечать на любом уровне. Но от нас только тогда будет толк, когда мы будем не собираться и что-то обсуждать, а готовить законченные документы, которые можно отдавать в ГосДуму, в правительство и т.д. Пока мы свою работу будем заканчивать только декларациями, какими-то отрывочными решениями, спискам предложений проку не будет.

Наша сила как профессионалов и как бизнес-сообщества – мы должны организовать свою линию поставки нормативных актов. Потому что когда разрабатывался ФЗ-261, его ждали все. Но за 16 лет, мы не отдали туда ни одного документа. Мы возмущаемся тем, что сверху выходят плохие документы, а разве мы даем хорошие, у нас их просто нет.

Выводы

1. То, что рынок энергосервиса не осваивается, это не беда правительства, – это наша с вами беда. Мы на него просто не идем. Почему? Потому что не знаем как и не умеем. Потому что мы не ЭСКО, а пустое название. Не хочу никого конкретно обидеть.

2. На рынке энергосервиса полно всевозможных работ. Но давайте забудем об этом контракте с разделением экономики. Еще есть и другие формы для достижения результатов.

Например, в Новосибирске есть 5 жилых домов, которые построили 3 года назад, но горячей воды в них до сих пор нет. Мы помогли им выиграть суд, и сейчас энергосберегающий контракт сделали, чтобы им воду горячую сделали после 3-х лет мучений. Там напортачили и проектировщики, и строители. Но это – **чистый энергосервис**. Жители готовы платить, да и сумма небольшая, но дело не в ней. **Энергосбережение – это не какая-то одна огромная работа, это много-много маленьких дешевых работ, которые в сумме дают большой результат.** В этом и заключается смысл. Все остальное – это техническое перевооружение, инвестиционные контракты и т.д. – разделено на подчищение этих мелочей и ответственностей, за которые никто не хочет браться.